

Те, кто пережил Дурмстранг с этой стороны, обычно присматривали друг за другом.

Большинство чистокровных студентов называли их "остальными", а менее лестные называли их "полукровками". Старшие студенты, не принадлежащие к чистокровным, носили прозвище "Непоседы", которое они ласково давали всем, кто присоединялся к ним каждый год.

Гарри нашел это название подходящим.

Он всегда был чем-то вроде неудачника, а здесь он чувствовал себя среди людей, которые были такими же уникальными, как и он.

"Он делает это только потому, что ты ему нравишься", - ворчал Штайнер, старший ученик-оборотень.

Гарри вопросительно посмотрел на мальчика.

"Олаффсон. Он заставляет делать дополнительные упражнения только тех, кто ему нравится. Он делает это с некоторыми старшекурсниками, обычно с игроками в квиддич. Считаю, что тебе повезло, что ты не Крам. Он занимается с ним два раза в день".

"Krum?" спросил Гарри.

"Виктор", - уточнил Штайнер. "Он учится на четвертом курсе и только что был подписан контракт на участие в профессиональной команде в Болгарии. Ходят слухи, что всего через несколько лет он станет лучшим искателем в мире".

Гарри одобительно кивнул.

Первокурсникам пока не разрешалось приближаться к тренировкам по квиддичу и даже держать метлу в руках - только после Рождества, когда начнутся уроки полетов.

"Два раза в день?"

Штайнер кивнул.

"Виктор постоянно проклиняет его, но клянется, что это ему очень помогло".

Гарри задумчиво хмыкнул.

Возможно, Штайнер был прав, а возможно, Олаффсон действительно хотел сломать его.

Это еще предстоит выяснить.

"А где Люсинда?" - спросил он.

"Ушла на вечерний урок", - сообщил ему Джонас.

У вампиров школы были дополнительные занятия по вечерам, о содержании которых они не рассказывали остальным ученикам.

Не то чтобы им это было запрещено, но для них это было что-то вроде личного исследования, поэтому никто не требовал от них информации.

"Ана?"

"Спит", - вздохнула Элеонора, положив голову на плечо Гарри.

Внешне девушка была довольно ласкова со всеми в группе, к чему Гарри все еще привыкал.

Ана действительно спала больше остальных, тем более что погода с наступлением зимы становилась все хуже и хуже.

"Пожалуй, я приму душ и сделаю то же самое", - решил Гарри, вставая.

Олаффсон его утомил.

"Постараюсь не разбудить тебя", - позвал Каин, когда Гарри направился к их комнате.

Гарри отмахнулся от мальчика.

В основном он храпел не так уж сильно, но в ночи перед полнолунием и после него это было совершенно невыносимо.

Тем не менее, Гарри не хотел, чтобы мальчик чувствовал себя виноватым за то, над чем он не властен.

Очевидно, это было частью болезни, которую он перенёс вместе с ужасными превращениями и усталостью, которую он часто чувствовал.

Гарри не пожелал бы этой болезни никому, особенно такому доброму мальчику, как Каин.

Потирая виски в попытке избавиться от головной боли, он включил воду в душевой кабине и, раздевшись, вздохнул с облегчением, когда горячая вода начала каскадом литься на него, хотя от этого головная боль только усилилась.

С тех пор как он приехал в Дурмстранг, сны стали повторяться всё чаще, и если он не продолжал регулярно заниматься окклюменцией, то сны тоже возвращались, однако это были не те сны, которые мучили его всегда.

Время от времени появлялись новые: обрывочные видения человека, которого он не узнавал, казалось, он разговаривал сам с собой.

Гарри не мог понять их смысла, но за ними всегда следовала пульсирующая головная боль.

Задышавшись, он прижал ладонь к своему шраму, когда волна агонии захлестнула его, но не успел он дотянуться до крана, чтобы выключить душ, как рухнул на колени, и зрение его померкло, когда чужой голос заполнил его сознание.

"Троль - это была глупая идея".

"Простите, учитель, впредь я буду более внимательным".

Это снова был человек в пурпурном тюрбане, но на этот раз без него. Он смотрел на свое отражение в ручном зеркале, из которого Гарри, казалось, выглядывал с другой стороны.

"Присмотри за этим, Квиррелл. Северус подозревает тебя".

"Может быть, мы просто откроем ему вас, хозяин? Он может оказаться полезным союзником".

"НЕТ!"

Гарри глубоко сглотнул, услышав этот ответ.

Он знал этот голос, и хотя это был не самый яркий кошмар, преследовавший его, он никогда не забудет его.

'Отойди в сторону, девочка...'

Голос звучал с трудом, в нём не было прежней властности и самодовольства, но Гарри знал, кто это говорит.

Волдеморт.

"Мы должны быть в сильной позиции, когда приводим Северуса в лоно", - пояснил Волдеморт.

"Да, хозяин", - ответил тот, покорно склонив голову, и Гарри обнаружил, что смотрит в потолок комнаты, в которой они находились.

"Хорошо, а теперь мы должны снова отправиться в лес. Мне нужно подкрепиться".

Взгляд на комнату стал затухать, и в ушах зазвучал шум журчащей воды.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3409860>